

Глава 31. Задняя волна реки Янцзы подталкивает переднюю волну (5)

Цин спрыгнула с лодки незадолго до столкновения.

В конце концов, это была не ее лодка.

Легко запрыгнув на палубу огромного судна, она увидела мужчин, развалившихся плашмя, дабы подготовиться к столкновению.

А потом...

БУМ!

Вместе с сильным ударом огромный корабль значительно накренился. Треск и скрип дерева разнесся по округе, словно корабль закричал от боли.

Но Мастер не дрогнул бы перед чем-то подобным.

На самом деле, на корабле хватало людей, которые твердо стояли на ногах, рассматривая таинственную женщину, которая внезапно появилась на палубе.

И эти взгляды, как и блеск в их глазах, не были добрыми.

Столкнувшись с враждебными взглядами, Цин быстро осмотрела окрестности.

Она хотела знать, был ли это спасательный корабль или она избежала одной опасности только для того, чтобы оказаться в логове другого злодея.

Карма некоторых ублюдков была на самом дне, в то время как другие сумели сохранить Хорошую Карму.

За исключением нескольких крайних случаев, средний уровень был достаточно приличным, чтобы считать это место похожим на постоянный двор.

В следующий момент высокий силач, стоявший на носу корабля, направил гарпун на Цин и зарычал:

— Подумать только, что вы осмелились напасть на Форт Водного Пути Реки Янцзы, находясь на нашей территории. Более того, ты даже осмелилась подняться на борт Корабля Короля Драконов. По крайней мере, такая смелость достойна похвалы.

Цин понимала, что лодка, на которой она была, протаранила этот корабль, и ситуацию можно было понять не так. Тем не менее, она не считала, что это ее вина.

Разве лодка не дрейфовала и не разбилась сама по себе? Цин не направляла лодку на них с криком: «Тарань их!». Это столкновение было непреднамеренным.

И Цин верила, что большинство недоразумений можно было разрешить путем откровенного разговора или с помощью манипуляций и фальсификаций.

А еще она научилась искусству честного, искреннего разговора у Симэнь Сурина.

Благодаря многочисленным ядерным бомбардировкам, она, наконец, научилась сохранять достоинство и утонченность мастера боевых искусств даже в разговоре с третьесортными головорезами, которые будут грубить, несмотря на угрозу их жизни.

— Позвольте представиться. Меня зовут Симэнь Цин. Я благодарю вас за спасение.

Цин поклонилась, приложив кулак к ладони.

Гнев высокого силача, казалось, немного утих, что заставило Цин почувствовать себя немного спокойнее.

— Спасение? Что это значит?

— Что касается этого... Они сказали, что угостят меня едой... вернее, устроят прогулку на лодке, но эти ублюдки... то есть, эти сволочи... я имею в виду, эти люди... В общем, они оказались теми еще сукиными сынами...

Ее утонченность рушилась на глазах, когда напряжение спало. Опыт борьбы с попрошайками за пищевые отходы был слишком сильным, чтобы она могла так легко забыть старые привычки.

Прежде всего, отношение Цин к этому миру в принципе было не особо серьезным.

Спустя какое-то время Цин все же закончила свой рассказ.

Она рассказала о том, что эти ублюдки были злодеями, а она была совершенно невиновна и оказалась втянута в эти события против своей воли.

Высокий силач, также известный как Первое Прибытие Реки Янцзы, Па Бонму, столкнулся с дилеммой.

Судя по рассказу, обвинять ее было бы грубо.

Метод заманивания невинных дев на лодку для совершения жестоких действий было известным трюком с древних времен. Именно поэтому легенды о водных призраках передавались из поколения в поколение в поселениях у рек и озер.

Вдобавок ко всему, Цин отличалась своеобразной манерой речи и привлекательной внешностью.

Хорошенькая юная девушка с притворной вежливостью. Разве это не означало, что она была беглой дочкой из благородного клана, наивной по отношению к мирским обычаям?

Уникальная мистическая аура в ее глазах говорила о том, что она владела Техникой Культивации Внутренней Ци Даосизма. Таким образом, это значительно усугубило заблуждение.

Более того, Па Бонму сам был отцом двух дочерей. Ему было трудно быть суровым к невежественной юной девушке, которая только-только познакомилась с миром боевых искусств.

— Хм, ну, мужчины обычно всегда такие, так что ты должна быть осторожна. В конечном счете, это твоя вина, что ты так легко последовала за хитрым ублюдком и оказалась в такой ситуации.

В какой-то момент исходящая от него враждебность практически исчезла.

Только тогда Цин смогла спокойно спросить:

— В общем, не могли бы вы посадить меня в ближайшем городе? Кстати, где именно мы находимся?

— Это озеро Дунтин.

— Что? Озеро Дунтин...

Это ей ни о чем не говорило, однако Па Бонму, неправильно поняв ее реакцию, предположил, что она была шокирована тем, что уплыла так далеко.

Что еще более важно, в ее рассказе была важная деталь, которую ему еще предстояло услышать.

— Кстати, ты сказала, что этот кусок дерьма был сыном правительственного чиновника. Он не упоминал должность отца?

— Инспектор? Какой-то там особый инспектор...

Сердце Па Бонму на мгновение замерло.

— Региональный Инспектор?

— Да, именно так!

— Вот дерьмо! Твою ж мать! Ну почему?!

Па Бонму внезапно начал громко ругаться.

* * *

Форт Водного Пути Реки Янцзы – это группа речных разбойников.

Или, по крайней мере, так было во времена предыдущего Лидера Форта.

Нынешний Лидер Форта Водного Пути Реки Янцзы, Босс Бок Хаун, также известный как Улыбающийся Товарищ, знал, что их бизнес находился в шатком положении.

Разумеется, причиной было правительство.

День, когда власти начали бороться с их активностью, ознаменовал конец Форта.

Пороховые пушки были исключительной собственностью правительства, и в морском сражении, если пушки были только у одной стороны, это даже не стоило рассматривать как сражение.

Форты Водного Пути все еще существовал только благодаря терпению правительства.

Именно поэтому Бок Хаун преобразовал Форт Водного Пути.

Он наладил отношения с властями, договорившись охранять официальные суда и управлять паромными перевозками в качестве посредника.

Они даже проводили проверки, помогая правительству в поимке преступников.

Хотя борьба с контрабандистами всегда была их работой. В конце концов, контрабанда была делом, которым мог заниматься только сам Форт.

Остерегаясь лишнего внимания со стороны правительства, они даже снизили взимаемую за проезд по реке плату.

В результате объем грузоперевозок по реке Янцзы резко вырос, что, в свою очередь, привело к гораздо более высоким доходам, чем раньше.

Такие усилия принесли свои плоды, и Форт Водного Пути Реки Янцзы стал больше похож на коммерческую организацию, управляющую рекой Янцзы, чем на группу речных разбойников.

Они стали истинными хозяевами реки Янцзы, признанными правительством, хотя и неофициально.

Но только что умер сын Регионального Инспектора. И вопрос был в том, кто именно несет ответственность.

Цин утверждала, что Ча Намчжон был еще жив до инцидента со столкновением.

Хотя это была слегка искаженная правда, все же это был неоспоримый факт.

В конце концов, несмотря на то что его руки и ноги были раздроблены, а язык и мужское достоинство были отрезаны, его тонкая нить жизни на тот момент все еще не была оборвана.

Если бы все пошло по плану Цин, оставшиеся в живых мужчины с Плохой Кармой, которая была меньше сотни, должны были вытащить Ча Намчжона из воды и поведать о его злых деяниях.

К сожалению, все они утонули в результате несчастного случая.

Тогда кто теперь должен нести ответственность за смерть сына важного чиновника?

Бок Хаун нахмурил брови.

— Я знал, что этот сексуальный маньяк когда-нибудь доставит нам неприятности, но я не

ожидал, что это произойдет таким образом.

Ча Намчжон всегда промышлял на реке в районе города Ичан, а Форт Водного Пути знал обо всем, что происходило на реке Янцзы.

Каждый рабочий, участвовавший в спуске лодок на воду, имел связь с Фортом Водного Пути.

— Так что же вы сделали с этим ребенком?

— Мы пока что заперли ее в каюте.

Па Бонму помедлил, прежде чем спросить:

— Э-э, мы... действительно передадим ее властям?

— А не должны?

— Разве не жалко ее? Она пережила такие ужасные испытания...

— Жалко, но ничего не поделать.

Бок Хаун покачал головой.

— У нее с собой меч, а значит она принадлежит Муриму. В этом мире нельзя быть наивным.

— Эх...

Бок Хаун сочувственно утешал Па Бонму.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, как отец двух дочерей. Но действительно ли мы должны навлекать на себя неприятности из-за нее? Это забота Ортодоксальной Фракции.

Затем, словно вдруг что-то вспомнив, он спросил:

— Ах, если подумать, ты не видел Хымчхока? После того, как я хорошенько отделал его несколько дней назад, он обиделся. Теперь не хочет показываться даже своему отцу.

* * *

Как только Цин вошла в каюту, дверь за ней захлопнулась. Она попыталась открыть ее, но дверь была заперта наглухо.

Упоминание о том, что отец этого ублюдка был каким-то там инспектором, заставило выражение лица силача застыть от страха.

Но сразу после этого он сказал, что проведет ее в каюту, где она сможет остаться, пока они не прибудут в Юэян, поэтому Цин решила, что все складывается хорошо.

Однако все оказалось не так просто.

— Кто бы мог подумать, что этот здоровяк нанесет мне удар в спину. Хм... Может просто перебить их всех?

Обычно она произносила мысли вслух, когда никого не было рядом, либо перед злодеями, которые все равно должны были умереть.

— Ты правда этого хочешь?

— УА-А-А!

Поэтому, когда поблизости раздался незнакомый голос, она была настолько поражена, что аж подскочила.

— Извини, если застала тебя врасплох.

Это была красивая женщина хрупкого телосложения.

Ее нежный голос приятно обволакивал уши; сладкий и мягкий голос, который, казалось, был способен успокоить измотанную душу.

Когда Цин уставилась на нее, красавица одарила ее теплой улыбкой, которая пронзила сердце Цин.

«Ах! Какая красotka. Но почему она мне улыбается? Неужели...»

— Я Ун Ёнюн из префектуры Цзинь. А как насчет тебя, Юная Госпожа?

— Я Симэнь Цин...

Когда Цин сосредотачивалась на лицах людей, она могла видеть их карму.

Ун Ёнюн не была исключением.

Как раз в тот момент, когда Цин начала размышлять о том, сколько детей им стоит завести и передать ли Ун Ёнюн фамилию Симэнь, продолжив свою родословную в Древнем Китае, перед глазами всплыло число.

1711 Плохой Кармы.

Это тут же вернуло ее к реальности.

«Четырехзначное число? Мне не показалось? Ах, чёрт. А ведь это была любовь с первого взгляда...»

Цин быстро впала в депрессию.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/4121322>